

Большую часть времени Ремус и Гарри провели в молчании. Гарри не знал, что сказать старшему оборотню, и снова оказался на кухне. Ремус сидел за столом, где раньше сидел Билл, с чашкой чая в руках, а Гарри прислонился к одной из стоек. Огненное виски было убрано, и Ремус не обнаружил в комнате никаких следов совместного распития спиртных напитков Биллом и Гарри.

Удивительно, но именно Ремус первым нарушил их общее молчание. "Ты голоден?"

Мягкий голос Ремуса успокоил нервы Гарри. Это был Ремус. Его учитель. Его друг. Единственный дядя, которого он мог бы назвать своим. Гарри машинально покачал головой. "Нет, я в порядке", - прочистил он горло. "Спасибо."

Ремус приподнял тонкую бровь. "Я знаю, что ты, должно быть, не ел после своего... входа".

Гарри почувствовал, как в уголках его рта появилась ухмылка. "Моего "входа", да? На самом деле я думал об этом как о "приземлении".

"Посадка делает тебя похожим на инопланетянина".

Гарри сдержанно рассмеялся. "Ну, я бы сказал, что это очень точно".

Ремус добродушно улыбнулся: "Ты уверен, что тебе ничего не нужно?" Ремус снова спросил, указывая на плиту.

Пойти домой? Гарри тут же проглотил эту мысль, затем кивнул. "Что бы ты ни ел, я думаю".

Ремус встал и направился к одному из полированных шкафов вокруг него. "Значит, рамен".

Гарри чуть не поперхнулся. Маггловская еда - это не то, чего он ожидал. "Билл сказал мне, что мистер Уизли включил в дом некоторые маггловские вещи, но я не знал, что вы все полностью перешли на маггловскую пищу", - полушутя сказал он.

Ремус принял шутку с неглубокой улыбкой и достал из шкафа два пластиковых пакета. "Не совсем обратились, - ответил он, - но у нас в доме больше маггловских вещей, чем у многих портретов", - усмехнулся он и поставил на плиту рамен с медным котелком и водой. "Одно только это доставляет Сириусу нескончаемую радость".

В памяти всплыл портрет Вальбурги Блэк с прищуренным лицом, и Гарри рассмеялся. "Могу себе представить", - улыбнулся он. "Уверен, мистер Уизли тоже был рад этому. Попробовать настоящую маггловскую еду".

Ремус снова улыбнулся, и Гарри счёл это победой. Он повернулся к плите и стал готовить себе

чашку чая, стоя бок о бок со старшим волшебником. В доме был слышен только стук фарфора о прилавок и открытый огонь под ramenom.

"Как ты думаешь, у тебя получится? неожиданно спросил Ремус, заставив Гарри вскинуть голову и посмотреть на старшего волшебника.

Гарри был в замешательстве. Он снова начал думать о Гермионе и Роне. "Что сделать?"

"Убить Волдеморта".

Ремус не вздрогнул и не вздрогнул от имени Тёмного Лорда. Он произнёс его вслух, почти вызывающе. Ремус в его мире ни в коем случае не был трусом, но он никогда не произносил имя Волдеморта с такой... убеждённоcтью. В его словах чувствовалась некая недосказанность, которая говорила о том, что в этом мире между оборотнем и Тёмным Лордом существует некая история, которой Гарри не хватает.

"Ты хочешь, чтобы я это сделал?" Гарри не успел додумать мысль. Глаза Ремуса сузились, а ноги Гарри напряглись. "Или ты надеешься, что сможешь сделать это сам?"

Удивление промелькнуло на лице Ремуса, прежде чем он успел моргнуть, но он отвернул голову. Его эмоции исчезли за маской нейтралитета, и он повернулся, чтобы сесть обратно за стол. Его взгляд упал на чашку с чаем, и Гарри не думал, что он снова заговорит без дополнительной подсказки.

"Да, - ответил Гарри, и карие глаза Ремуса метнулись к его глазам. "Думаю, я смогу его победить".

Ремус покачал челюстью, словно готовясь к физическому воздействию на слова. "Как?"

Гарри скрестил руки на груди. "Честно? Поступая так же, как и в прошлый раз", - ответил он. "Найти хоркруксы, уничтожить их, противостоять Волдеморту и... ну".

"Убить его?"

"Именно."

Ремус нахмурился, и его глаза опасно сузились на Гарри. "Ты даже не можешь произнести это слово. Как тебе удалось закончить его в первый раз, не говоря уже о том, чтобы повторить все это еще раз?"

Гарри резко обернулся. Это было совсем не так, как он представлял себе своего друга. Это было жестче. Срезанный по краям. Изъеденный и потрёпанный. Гарри пристально смотрел на

Ремуса, от макушки до подбородка, ища явное отличие этого человека от того, который умер в его мире. Что-то, что могло бы выдать его историю, что могло бы объяснить, что заставило этого почти горького человека стоять перед ним.

"Что он с тобой сделал?" спросил Гарри, нахмутив брови.

На лице оборотня снова промелькнуло удивление, и он не успел отвести взгляд. По состаренным обоям за его спиной ползли тени, и казалось, что они поглощают глаза, скрытые за лохматой чёлкой. Ремус положил локти на стол, нависнув над чашкой с чаем, и Гарри не мог не подумать, что, судя по тому, как он повел плечами, он что-то охраняет. Воспоминание? Себя? В этом мире он был гораздо более сдержан, чем в мире Гарри.

Гарри потребовалось мгновение, чтобы понять, к какому выводу он быстро пришел: Этот Ремус не был Ремусом. Это осознание обрушилось на Гарри, как пощечина. И хотя Гарри уже знал об этом, он не думал, что это будет так больно. Этот волшебник отличался от его друга, союзника и наставника. Та безопасная почва, которая, как Гарри неосознанно думал, была между ними, исчезла. Этот человек был чужим.

Должно быть, Волдеморт сделал что-то лично против Ремуса, возможно, что-то слишком болезненное, чтобы об этом вспоминать. Было ясно, что он ненавидит Тёмного волшебника, и Гарри мог это понять, но ему хотелось узнать больше. Об этом человеке, об этом волшебнике, который никогда не был отцом ребёнка, но всё ещё стоял рядом со своими друзьями по Хогвартсу. Всё ещё Мародёр. Об этом очень похожем и очень разным человеке.

"Я никогда в жизни не применял убивающее проклятие", - признался Гарри, помешивая лапшу.

Ремус сделал паузу и медленно опустил ложку. "Значит, ты его не убивал?"

"Нет, - поправил Гарри, - его убило мое заклинание, просто это было не убивающее проклятие".

Ремус нахмурился. "Так какое же?"

Гарри посмотрел на готовящуюся лапшу. "Обезоруживающие чары. Экспеллиармус". Он пожал плечами, когда обе брови Ремуса поднялись в недоумении. "Его собственное проклятие встретилось с моим и отскочило, как это было, когда я был младенцем. Это и убило его. На самом деле я никогда не накладывал убивающее проклятие и не делал этого сам". Гарри вздохнул. "И это не потому, что у меня не было силы или... ненависти, чтобы подкрепить это, потому что она у меня есть. Я ненавижу то, что он сделал, и то, во что он верит, и то, кем он является. Просто это не приходило мне в голову, когда я был с ним как по мановению палочки", - пояснил он. "Он хотел убить меня ради власти, а я хотел защитить своих друзей и семью. Экспеллиармус был почти символичен, я думаю, в то время".

Оборотень нахмурился. "Ты ведь понимаешь, что это невозможно?" - покачал он головой.

"Никакая магия или живое существо не могут блокировать убивающее проклятие. Особенно

Обезвреживающие чары. Если бы это было так, то сейчас на земле было бы гораздо больше волшебников и ведьм".

Гарри пожал плечами. "Я не говорил, что это имеет смысл", - сказал он. "Наши отношения всегда были немного особенными. Я просто говорю, что до этого... Я никогда не убивал кого-то намеренно. Обезоруживал - да, калечил - да, ранил - да". В голове Гарри промелькнуло воспоминание о том, как он наложил проклятие Круциатус на Беллатрикс Лестрейндж, и он подавил дрожь. "- Да. Но я никогда не убивал никого этим проклятием".

Ремус на минуту замолчал, прежде чем его глаза снова обратились к нему, мягкие и сострадательные. Ты ведь понимаешь, что Волдеморт этого мира отличается от твоего, поэтому природа ваших "особых отношений" может быть иной, верно?"

Гарри провел рукой по своим беспорядочным волосам. "Нет, я понимаю, поверьте мне, я уже давно об этом думаю", - сказал он. "Потому что этот мир такой разный, но в то же время такой похожий, что я даже не уверен, что все его крестражи остались прежними. В моем мире это были личные предметы с какой-то эмоциональной привязанностью, а здесь..." Гарри покачал головой. "Они могут быть совершенно другими. Я не уверен".

Ремус встал и взмахом палочки процедил лапшу. Гарри не заметил, что ramen был готов. Ремус пригласил его вернуться к столу с двумя мисками и вилками в руках. Гарри последовал за ним и с усталым вздохом опустился на стул. Ремус передал ему миску, и Гарри кивнул в знак благодарности.

"Ребёнок Тонкс на том свете..." начал Ремус, и Гарри чуть не подавился своей лапшой. Так вот о чем он говорил после их последнего разговора? "Кто был отцом?"

Его крестник. Гарри задался вопросом, увидит ли он его когда-нибудь снова. Он опустил голову. "Не думаю, что мне стоит говорить".

"Это был я?"

Гарри сделал паузу. "Почему ты так говоришь?"

"Мы встречаемся в этом мире".

"Правда?"

"Это "да"?"

"А почему ты хочешь это знать?"

Ремус сухо сверкнул на него невеселыми глазами. "Мы были женаты?"

Гарри хмыкнул. Очевидно, он не собирался получать от этого Ремуса простых ответов. "Да", - признался Гарри. "В моём мире Ремус и Тонкс поженились, а вскоре после этого у них родился ребёнок. Они оба назвали меня крестным отцом".

Волшебник кивнул в сторону своей лапши. "Мы с Тонкс потеряли нашего ребенка во время неожиданной вылазки Пожирателей смерти около четырех месяцев назад".

И разве это не заставило Гарри потерять аппетит. Он медленно положил вилку и сложил руки на коленях, встретившись с холодным взглядом Ремуса, сидящего за столом.

Гарри догадывался, что подобное может изменить человека. Потерять нерождённого ребёнка, отдав его врагам. Он даже представить себе не мог, каково это. Тедди даже не принадлежал ему, а Гарри знал, что любит его. От одной мысли о том, что кто-то отнимет у него крестника, ему становилось не по себе. Он покачал головой. "Тонкс назвала ребенка в честь своего отца Эдварда, но прозвала его Тедди. Эдвард Ремус Люпин. Мой Ремус и Тонкс погибли, когда ему был месяц от роду, в битве за Хогвартс, где в конце концов погиб Волдеморт".

Ремус первым опустил взгляд.

Когда прошло заметное время, Гарри заговорил. "Я сожалею о твоей потере".

Ремус поднял глаза, едва заметно кивнул, но больше не заговорил.

<http://tl.rulate.ru/book/100111/3415070>